

2. Зыков А.П. Отчет о НИР: Раскопки Ендырского II могильника и Ендырского VIII поселения в Октябрьском районе ХМАО Тюменской области, проведенные в 2003 г. // УНИЦ – 2004. Дело №11.

3. Зыков А.П. Отчет о НИР: Раскопки Ендырского II могильника и Ендырского VIII поселения в Октябрьском районе ХМАО Тюменской области, проведенные в 2004 г. // УНИЦ – 2005. Дело №12.

4. Каменский С.Ю. Археологические раскопки Ендырского VIII поселения в Октябрьском районе ХМАО Тюменской области, проведенные в 2007 г. // УНИЦ – 2008. Дело №26.

5. Чиндина Л.А. Древняя история Среднего Приобья в эпоху железа. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1984. – 256 с.

ЭЛЕМЕНТЫ КОСТЮМНОГО КОМПЛЕКСА ЮЖНОГО ПРИУРАЛЬЯ III-V ВВ. ПО МАТЕРИАЛАМ БИРСКОГО МОГИЛЬНИКА

Р.Э. Мусакаева

Башкирский государственный университет» г. Уфа

*Научный руководитель – к.и.н, старший преподаватель кафедры истории РБ,
археологии и этнологии Р.Р. Русланова*

Объект археологического наследия (далее – ОАН) «Бирск-2, грунтовый могильник» (Бирский грунтовый могильник, Бирский могильник) – уникальный средневековый памятник, функционировавший в III-VIII вв. Впервые материал осмотрел и опубликовал Н. Булычев, в дальнейшем раскопки проводились Н.А. Мажитовым (1958-1960, 1978, 1981, 1983-1985, 1990, 1991 гг.), в 2017 г. Р.Р. Руслановой. За годы полевых исследований было вскрыто 713 погребений бахмутинской (ранний и поздний этапы), турбаслинской, кушнаренковско-караякуповской культур [Султанова, 2000, с. 134-136]. Коррелируя погребальный обряд и состав инвентаря, исследователи выделяют четыре хронологических периода заполнения площадки некрополя: II-IV вв., IV-V вв., V в., VI-VIII вв., объединенных в две стадии (ранняя III-V вв. и поздняя VI-VIII вв.) [Мажитов, 1968, с. 12; Султанова, 2000, с.4].

Состав погребального инвентаря Бирского могильника репрезентативен для определения типа хозяйствования, комплекса вооружения, социально-религиозных и других аспектов жизнедеятельности средневекового населения Приуралья. Анализ коллекции позволяет выделить такую отдельную

категорию находок, как «костюмные элементы», на основе которых возможно воссоздать костюмный комплекс во все периоды функционирования могильника и, тем самым, проследить этнокультурные и торгово-обменные взаимодействия населения Южного Приуралья с населением прилегающих регионов и отдаленных государств эпохи раннего средневековья.

Как было замечено И.А. Усовой, достижение объективной реконструкции костюма и воссоздание первоначального вида головных уборов, верхней одежды, обуви, украшений по данным археологии довольно затруднительно в основном по причине плохой сохранности находок из-за специфики изучаемого погребального памятника, природно-климатических факторов, воздействия естественных процессов на археологический объект [Усова, 2011, с. 216]. Весь этот комплекс (разрушенность многих погребений еще в древнее время, сильно агрессивная почвенная среда) характерен для ранних погребений бирского некрополя, что не позволяет узнать об особенностях цвета, используемого материала и конструкции костюма населения, оставившего погребения III-V вв. н. э. Работу затрудняет и отсутствие антропологического анализа большей части костяков.

Костюмный комплекс «Бирск-2, грунтовый могильник» никогда не становился предметом специального исследования, однако костюмные элементы привлекались для реконструкции внешнего вида населения Прикамья III-V вв. [Останина, 1997, с. 160-163; Красноперов, 2006, с. 15-23].

По данным Т.И. Останиной, раннебахмутинское (мазунинское) население носило двухслойную одежду, состоящую из рубахи и кафтана, который закреплялся у пояса фибулой и кожаным ремешком. На голове, по мнению Таисии Ивановны, был платок или шапка с металлическим накосником, а на ногах кожаная обувь с бронзовой накладкой [Останина, 1997, с. 162-163]. А.А. Красноперов указывает, что в Бирском могильнике встречается одежда с нагрудником (п. 313, 565), а также есть погребение, материалы которого позволяют предположить наличие капюшона и одежды типа малицы (п. 569) [Красноперов, 2006, с. 17, 22].

В силу отсутствия находок ткани и элементов отделки краев одежды *in situ*, считаем преждевременным указывать длину подола и рукавов, а основной упор сделать на создании комплексов элементов костюма, характерных для каждого из периодов функционирования ОАН «Бирск-2, грунтовый могильник».

Так для погребений III-V вв. нами определены следующие элементы костюмного комплекса:

- Головной убор: витые височные подвески бахмутинского типа (иногда имели напускную бусину); бисер и мелкие бусины (возможно, нашива-

лись на тканевую основу); наосник – «мешочек» кольчужного плетения; проволочные серьги.

- Зона шеи, груди: гривны (дротовые, витые, иногда с напускной бусиной); нагрудник, обшитый бисером или кольцами кольчужного плетения, ворот, обшитый бисером (?); ожерелье из одного или нескольких рядов бисера, бус и подвесок (из створок раковин *Turbo marmoratus* и каури); фибулы (арбалетообразные и пластинчатые).

- Зона живота: поясная гарнитура (пряжки круглые, В-образные, бантикообразные, накладки ромбические и елочкообразные, наконечник ремня), подвески-амулеты в виде медведей, колокольчиков; пояс, обшитый крупными створками раковины *Turbo marmoratus*.

- Зона рук: браслеты (пластинчатые железные или дротовые бронзовые) с обрубленными концами, бисер (в виде браслета или обшивки рукавов); пластинчатые кольца.

- Зона ног: обувные пряжки.

Следы ремонта на многих изделиях (бусины, раковинные подвески и накладки, пронизки), а также то, что аналогичные изделия найдены в слоях синхронных поселений, позволяют сделать вывод об отсутствии специального погребального костюма. По всей видимости, одежда, в которой был положен умерший, была если не повседневная, то, во всяком случае, праздничная и используемая достаточно интенсивно.

На основании этнографических данных можно предположить, что наряду с указанными зафиксированными находками (пояс с металлической гарнитурой, стеклянные или раковинные бусы) население использовало и такие детали и украшения, которые не сохранились до настоящего времени (тканые пояса, бусы и амулеты из органических материалов (дерево, ягоды рябины)).

По всей видимости, костюмный комплекс состоял из головного убора – тесьмы, матерчатого платка или шапочки, на которые у висков крепились височные подвески. Вероятно, они были расшиты бисером, бусами синего или белого цвета или украшены накладками. В уши или на тесьму вдевались бронзовые проволочные серьги с напускными бусинами. На шею в некоторых случаях находилась гривна, нитка бус с раковинными подвесками либо многослойное ожерелье из бисера, бус, разделителей рядов. Возможно, ворот, рукава и края подола украшались вышивкой и обшивались бисерным рядом. По мнению Н.Б. Крыласовой, могло существовать бисерное ожерелье, носившееся под одеждой [Крыласова, 2001, с. 82].

Голова, грудь и живот прикрывались бусинными украшениями, наделенными сакральными функциями: глазчатые, сердоликовые, бусы-ска-

рабеи. Эти же защитные функции, скорее всего, несли и многочисленные амулеты, прикрепленные шнурками с пронизками к поясу, бабочковидные фибулы. Пояс с гарнитурой, наряду с функциональной нес и семиотическую нагрузку, показывая социальное положение носителя в средневековом обществе [Ковалевская, 1972, с. 100].

К сожалению, единичность находок убранства у ног не позволяет надежно реконструировать подол, обувь, чулки/штаны. Можно лишь предположить, что обувь закреплялась на щиколотках завязками либо ремешком с небольшими пряжками [Липина, 2016, с. 243].

Таким образом, в данной статье выделен вещевой комплекс и манера его ношения, характерные для ранних погребений ОАН «Бирск-2, грунтовый могильник». Для дальнейшего изучения костюмного комплекса III-V вв. планируется изучить данные синхронных некрополей Южного Приуралья: Югомашского, Ангажского, Старокабановского могильников.

Литература

1. Ковалевская В.Б. Башкирия и евразийские степи IV-IX вв. (по материалам поясных наборов) // Проблемы археологии и древней истории угров. – М.: Наука, 1972. – С. 95-118.
2. Красноперов А.А. Костюм чегандинской культуры в Прикамье (II в. до н. э. - V в. н. э.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Ижевск, 2006. – 27 с.
3. Крыласова Н.Б. История прикамского костюма. Костюм средневекового населения Пермского Предуралья. – Пермь: Пермский государственный педагогический университет, 2001. – 220 с.
4. Липина Л.И. Обувные наборы Тарасовского могильника // Археологическое наследие Урала: от первых открытий к фундаментальному научному знанию (XX Уральское археологическое совещание): материалы Всерос. с междунар. участием науч. конф. – Ижевск, 2016. – С. 240-244.
5. Мажитов Н. А. Бахмутинская культура. – М.: Наука, 1968. – 161 с.
6. Останина Т.И. Население Среднего Прикамья в III-V вв. – Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 1997. – 327 с.
7. Русланова Р.Р. Бусы могильников Уфимско-Бельского междуречья III-VIII вв: дис. ... канд. ист. наук. – Ижевск, 2016. – 195 с.
8. Султанова А.Н. Бирский могильник: историко-археологическое исследование: дис. ... канд. ист. наук. – Уфа, 2000. – 356 с.
9. Усова И.А. Методика изучения костюма по археологическим материалам: историографический аспект // Известия Алтайского государственного университета. Серия «История. Политология». – 2011. – Вып. 4. – С. 214-219.